

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ изыски западных идеологов вроде Клауса Шваба призваны не столько прояснить смысл тех планов и стратегий, которые они проводят, сколько, наоборот, маскировать их. Поэтому при анализе понятий "великое обнуление", "инклизивный капитализм", "новая нормальность" и т.п. — нужно заранее признать условность терминов. И попытаться погрузиться на более глубокий уровень интерпретации.

Нам нужна простота и ясность в реконструкции замыслов транснационалов. Подобная той, что была в своё время достигнута авторами классических текстов теории заговора. А заговор в данном случае налицо — и это уже даже не скрывают. В частности, когда говорят, что пандемия стала шансом на настоящую перезагрузку глобального мира, что кризис COVID-19 "не должен пропасть даром" и т.п. В этом вопросе Шваб полностью солидарен с Биллом Гейтсом, и они совместно продвигают в медиа данную трактовку. Эти высказывания служат косвенным доказательством того, что мы имеем дело именно с инфомедией, изошённой манипуляцией общественным мнением в глобальном масштабе.

Несмотря на риторический камуфляж, сама по себе их программа почти прозрачна, мы уже посвящали ей работы, в частности, в довольно исчерпывающем виде мы описывали эту программу в докладе "Барбекю на грани бездны: Тенденции глобальной деградации", опубликованном в 2015 году в № 9 журнала "Изборский клуб". Тогда в заключении мы пришли к выводу, что, если не произойдёт слома заданного транслатантскими вектора, мир погрузится в пучину глобального кризиса и деструкции. И сразу после этого прогноза реализовался сценарий отсрочки — он был связан с приходом к власти в США Дональда Трампа. Но теперь эта отсрочка завершена, Трампа несли — и глобальный мир ускоренно возвращается в фарватер "глобальной деградации".

Второй фундаментальной работой, где мы описали развитие данного сценария и пути выдвижения альтернативы

Виталий Аверьянов

ВЕЛИКОЕ ВПРАВЛЕНИЕ МОЗГОВ

Как уберечь Россию от глобального «нового жречества»?

ему, стал "Русский Ковчег", опубликованный в первом номере журнала "Изборский клуб" в 2020 году. В нём данный деградационный вектор получил у нас название торжества антисистемной "Цивилизации Потопа". Эта работа только что вышла отдельным изданием в издательстве "Наше завтра".

Английский язык, не слышим-то богатый метафорами, остро нуждается в генеральных образах, которые снабдили бы его "речью силы", "речью господства". И очень большое воодушевление среди политиков англосферы вызвал когда-то перенос специальных терминов из области цифровой реальности в политику, идеологию и ментальную среду в целом. Понятие из языка компьютерщиков "reset" (перезагрузка, перезагрузка) стало для них настоящим подарком. И с тельчым восторгом они принялись примерять эту метафору на всё и вся.

Мы помним, как несколько раз они пытались внедрить термин "перезагрузка" в российско-американские отношения. Им казалось, что это так остроумно — попытаться вновь установить программу, которую впервые установили после 1991 года в качестве интерфейса внешнего управления РФ и которая, спустя какое-то время, закономерно начала давать некоторые сбои.

Кто-то переводит слово reset как "сброс", как "обнуление", кто-то старается держаться ближе к цифровой терминологии: "перезагрузка", "перестановка". Однако в исконном английском языке reset имеет ещё и "хирургическое" значение. Это глагол "вправить" — "вправить кость, вправить вывих" и т.п.

Ну и, конечно, здесь напрашивается более прямоллинейная идиома, имеющая непосредственное отношение к ментальности и ментальной борьбе — "вправить мозги". Именно этим — вправлением мозгов — занимались транснационалы всякий раз, когда им казалось, что их подопечные в чём-то выбиваются из нужного ряда. Не обнуление, не перезагрузка, не перестановка, а именно великое вправление мозгов всему человечеству — вот о чём в действительности идёт сегодня речь.

В этом смысле great reset является ещё одним, весьма условным и, вполне возможно, далеко не самым удачным переименованием старой идеи — установления Нового мирового порядка, неоднократно провозглашавшегося Рокфеллерами. Или идеи "устойчивого развития" (которое тоже переводят на русский некорректно — речь идёт о неуклонном, самоподдерживаемом курсе так называемого "антроста", согласно которому глобалистская элита не намерена сворачивать с избранного ею "единственно верного" пути: сокращения человеческой биомассы, построения нового кастового порядка, в котором основной класс постконсьомеров был бы легко управляем, минимизации промышленных производств и блокировки развития классических технологий (модерна). В разрезе эголизма — это программы Комиссии Брундтланд о радикальной смене парадигмы взаимоотношений человечества и природной среды. В наиболее беззастенчивом виде — это Жак Аттали с его идеей об обществе "нового рабства" с ползучей эвтаназией лишних людей, в первую очередь стариков и дураков.

Очередной, 4-й номер журнала "Изборский клуб" рассматривает тему "Реиндустриализация и политика развития". Открывает разговор Александр Проханов работой "Бура обновления". В статье "О мучительной судьбе новой русской индустриализации" Максим Калашников пишет: "В разгоне 90-е, да и в значительной мере позже, остаток великой страны упорно делали нефтегазовой периферией развитого и развивающегося мира". Автор не только констатирует плачевное состояние промышленности, но и рассматривает пути выхода, казалось бы, из тулупа. И выражает уверенность, что "если построить дело так, то промышленность перейдёт в стадию бурного роста. Экономический застой уйдёт в прошлое". Андрей Кобяков в своём авторском докладе Изборскому клубу "Реиндустриализация и суверенитет" рассматривает такие темы, как "Мифы о постиндустриализме и глобализации", "Промышленное развитие страны как приоритет", "Есть фундамент и несущие конструкции", "Квазиавтаркия вместо открытой экономики", "Стратегический императив", "Государственная поддержка и протекционизм", "Членство в ВТО противоречит национальным интересам".

В номере также представлены работы Георгия Малинецкого "Пора играть по своим правилам", Сергея Чернышкова "Реиндустриализация как завершённая постиндустриализация", Аркадия Самохвалова "От стантации — к росту", Дмитрия Сапрыкина "Производство средств производства — путь к лидерству", Андрея Светлова "Предел прогресса и его преодоление", Дионисия Каптаря "Промышленный рынок — зарубежный опыт", Джюльет Фор "Космизм: национальная русская мифология против трансуниверсализма".

Рубрика "Библиотекать" знакомит с книгами Александра Проханова "Леонид", Вардана Багдасаряна "Матрицы общественного сознания", Александра Галоненко "Европейский фашизм: проблемы идентификации и предупреждения".

Справки по телефону 8 (985) 256-91-24

Экологию клир рассматривает как тему, напрямую связанную с угрозой новых эпидемий, называя одно продолжением другого. Обосновывают они это довольно натянуто и неуклюже: "разрушение биоразнообразия", якобы, неуклонно увеличивает количество и опасность пандемий. Рост населения сам по себе разрушителен для окружающей среды, развитие сельского хозяйства также её разрушает — и то, и другое (демографический рост и рост сельхозпроизводства) оказываются, в риторике "обнулителей", действительными причинами новых эпидемий.

В этом вопросе они выступают столь же бездоказательно, как в своё время в мусировании проблемы "озоновых дыр", а затем в манипуляции цифрами и фактами вредных выбросов, призванных обосновать глобальную декарбонизацию. И всю эту повестку они сливают в одну кашеобразную субстанцию: тут у них и риск катастрофического глобального потепления, и увеличение разрыва между богатыми и бедными странами, и истощение природных ресурсов, и деградация экосистем с исчезновением биологических видов, и попрание прав человека (расовых, гендерных меньшинств и других ущемлённых), то есть в значительной мере прав тех, кто не размножается и помогает таким образом решать демографическую сверхзадачу "обнулителей".

Однако зачем нужны доказательств и серьёзная научная база, если наука согнута в бараний рог и поставлена на службу квазирелигии?!

Всё это мы достаточно подробно разобрали в "Русском Ковчеге", и нет смысла повторяться. Скажу лишь, что и в области экологии, и в области развития производств у России свой — диаметрально противоположный — путь. Тезис очевидный, в общем-то. Здесь нам необходима своя, абсолютно суверенная программа развития, и мы начали формулировать её в "Русском Ковчеге". Что же касается демографического фактора — у нас с нашими огромными неосвоенными пространствами и обилием природных ресурсов дело обстоит прямо противоположным образом, не-

И всё это, — искренне или не искренне они говорят, не важно — вменяется с позиции морализаторов. Они пытаются всех нас воспитывать!

Но имеют ли "обнулители" право на подобный моральный авторитет?

Это представители Цивилизации Потопа — с их избыточным сверхпотреблением, до сих пор не остановленным; с их хищническим колониализмом, который они возрождают в превращённых формах при первой возможности; с их исторической практикой уничтожения целых народов (как индейцев) и городов (как Нагасаки), с их традициями работорговли, их покровительством наркоимпериям (как совсем недавно в уже упомянутом Афганистане) и империям торговли оружием, с их бесконечным и неприкрытым лицемерием, когда человеческие органы, не исключая и тканей абортированных младенцев, они используют в целях косметического улучшения себя любимых — этих самых настоящих "гробов поваленных"!

И М ЛИ УЧИТЬ нас морали, заботе о благе человечества и сдержанности в потреблении?!

Мы должны констатировать: настоящий план great reset сводится к совсем другим вещам, чем благостные слова Шваба. Цели его таковы:

1) На месте нынешних потребителей должен возникнуть массовый класс людей, не способных критически мыслить, с низким образованием, с искусственно пониженным порогом интеллектуальной рефлексии; при этом данный класс получит базовый гарантированный доход; он должен быть доволен, в новом мире у него будут: паёк, мир, медицина, усыпляющая критические интенции, снимающая тревоги и стрессы. Что касается потребления, то, как по этому поводу откровенничали ещё авторы "Нетократии" Бард и Зодерквист, новый массовый класс обречён не на рост уровня жизни, а на постоянное изменение моделей потребления; ему внушат, что надо отказаться от мяса, от естественных витаминов, а лучше предпочесть заменители еды и получать на-

будут существовать в режиме "общества слежки", и пространство их свободы резко сократится. Однако эта старая ценность свободы в обнулённом обществе оказывается совершенно не нужной, излишней — ведь на место индивидуальных интересов и увлечений придёт иная модель человека: рововой постчеловек, находящий смысл существования в кооперации с Системой, с Великим Искуственным Разумом, который осуществляет мудрое социальное программирование.

Дрессировка рового человека идёт полным ходом. Достаточно сказать, что во многих странах новое жречество воспитало уже целое поколение нетерпимых к инакомыслию "прогрессивных" молодых людей — через последовательное промывание мозгов и регулярные "пятиминутки ненависти" против го-мофобов, патерналистов и религиозных мракобесов — в лучших традициях оруэлловской антиутопии. В США и Британии уже широк слой информационных хунвейбинов, соцсетевых клакеров, готовых подвергнуть остракизму и забить ногами любого, кто пойдёт поперёк течения. Воистину это прекрасные качества для рового человека. Как показали расправы над трампитистами в США, новое жречество со своей своих ровевых слуг не остановится ни перед чем: они не просто заключают неугодных, но могут и лишить их элементарных прав, подвергнув своего рода "херему" ("гражданской смерти") и отлучив от нормального социального порядка.

3) Постчеловеку, который полюбил обнуление, в обнулённом мире не потребуется ничего скрывать, установится царство полной прозрачности финансов и налогов, относительное равенство; социальная программа будет регулировать личную жизнь человека и его размножение ("демографическая удавка", в первую очередь для традиционного белого населения — золотая мечта идеологов "устойчивого развития"). Всякий порок перестанет быть постыдным, а станет доблестью — в чём, собственно, и заключается линия утверждения ЛГБТ(К), игромании и легалайз. Будет, конечно же, демонтирована традиционная семья. Шваб без стеснения пишет, что в условиях пандемии вполне нормальным не только бесконтактные дистанционные и удалённые формы работы и образования, но и такие же формы общения с близкими — вплоть до замены пикников и дачных праздников большой семьи, где могли бы очно встречаться представители нескольких поколений, на виртуальное общение в семейной группе WhatsApp.

слажение от своей прогрессивности и экологичности (якобы, гармонии с природой). Только высший класс останется вправе управлять собственными желаниями и претендовать на эксклюзивное потребление. А все остальные станут "винтиками", органично ранжированными на основе своего цифрового поведения и вписанными в систему манипуляции, построенную по принципам биг дата и дип дата. Это самое настоящее Общество Антименты, которое будет призвано превратить людей из субъектов воображения и строителей жизненной стратегии в пассивных потребителей наведённой и затовитово подсанутой им грёзы и иллюзии.

Наши российские администраторы — проводники квазирелигии клира — конечно же, стараются действовать аккуратно и скрытно, но при этом вполне последовательно и целеполагательно. Они строят новейшие экосистемы, социальные платформы, которые, по сути, призваны подменить собой государство, отодвигая его и концентрируя реальную власть в кластерах глобального транснационального мироустройства, новых феодальных доменов. На выходе полярны они будут не Кремлю, а мировому клиру, источнику их подлинного суверенитета. И в этом смысле следует сказать пару слов относительно собянинского "умного города", по направлению к которому "пандемия" позволила сделать мэру Москвы ряд семимильных шагов. Проект "Умный город" станет вполне успешным только при том условии, что умным будет правящий городом искусственный интеллект, но при этом сам город будет населён полудебиллами, слабоумными "довольными коровами Курцвайля". Третьего не дано.

2) Важнейшим средством управления станут и уже сейчас во многом являются гаджетизация и диджитализация всей личной и общественной жизни массового класса. Кроме внутренней привязки к глобальной сети и искусственному интеллекту они, к тому же,

Вместе с семьёй будут демонтированы и старые культурные традиции, включая этносы. Их заменят "нетосы" — крупные группы сетевых сообществ, объединённые лояльностью тому или иному сегменту глобального клира. На месте религий и этнических культур установится квазирелигия "вокеизма", новой "пробуждённости", в основе которой — синтез гностических, оккультных элементов с некоторой долей модернизированного буддизма.

Мы можем рассматривать "Великое обнуление" в свете нескольких основных сценариев, объясняющих происходящее.

Первый сценарий — жёстко эсхатологический, то есть ассоциирующий нынешний поток изменений с последними годами истории, описанными в "Откровении" Иоанна Богослова.

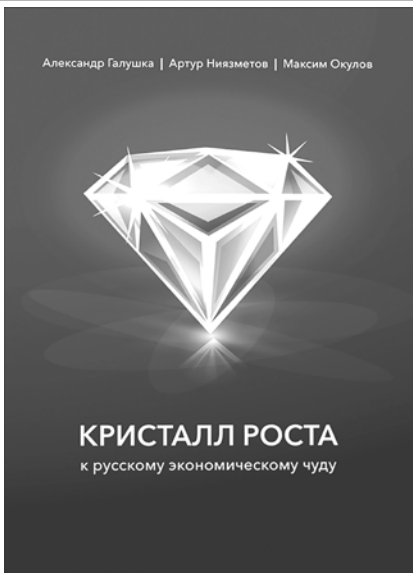
Второй сценарий — его же, но атеистический вариант — новый тоталитаризм, в котором будет завершена история Нового времени.

Третий сценарий — очередные Тёмные века, великий упадок, который, по мнению некоторых аналитиков, реально уже начался (С. Переспегин).

Четвёртый сценарий — попытка Великого обнуления не удастся, произойдёт её срыв, а вместе с ним — крах и агония транснациональной системы, её схлопывание. В таком сценарии мир станет по-настоящему многополярным, но это не исключает также глубокого упадка и регресса (разгорится Глобальная смута, чреватая весьма серьёзными последствиями).

Для расписки Цивилизации Ковчега все эти сценарии имеют смысл, все их надо учитывать как вероятные и обладающие объяснительной силой. И каждый из этих сценариев означает последовательное и боевое противостояние "обнулителем", с восстановлением нашей идентичности и возмуждение в качестве основы глобальной альтернативы.

* ИГИЛ — запрещённая в РФ террористическая организация

ФОРМУЛА СТАЛИНА-БАЛЛОДА

О книге
«Кристалл роста. К русскому экономическому чуду»

НЕДАВНО ВЫШЛА очень важная книга — "Кристалл роста. К русскому экономическому чуду". В ней авторы, и прежде всего инициатор Александр Галушка, собрали огромный материал, посвящённый советской экономике. Логика авторов была проста: темпы роста СССР при Сталине с 1929-го по 1953-й годы были беспрецедентными и представляли собой один из редчайших случаев стремительного взлёта всех показателей: объёма производства, демографии, обеспечения населения, подъёма промышленности, инноваций и модернизации. И, несмотря на чудовищные лишения Великой Отечественной, в целом этот период стремительного вертикального сталинского взлёта никак не замедлился.

Авторы далеки от какой бы то ни было ностальгии. Просто задались вопросом: почему? И далее — какой экономической моделью руководствовались создатели, откуда её взяли, и почему ни до Сталина, ни после него — вплоть до настоящего времени — мы не видим в России, а раньше — в СССР, ничего даже отдалённо похожего?

Идею того, что советское чудо было основано на марксизме, авторы отвергли сразу — марксизм утвердился и в других обществах, где и отдалённо не достиг сходных результатов, и после Сталина экономика не стала менее социалистической и догматической, но по какой-то неведомой причине перешла к усугубляющейся стагнации.

Книга Александра Галушки построена как экономический детектив. Он поражает нас массивом сногшибательных данных: удивительно, но НЭП, оказывается, при Сталине не был свёрнут, и артельное производство обеспечивало три четверти номенклатуры всех производимых товаров... И всё в таком духе. Но разгадка такова: Сталин руководствовался не трудами Маркса и Энгельса, а идеями забытого русско-немецкого экономиста Карла Баллода. Баллод ещё в конце XIX века выработал формулу тотального успеха — сочетание государственного планирования и частной инициативы на среднем уровне. И все страны, которые получили поразительные результаты в экономике, как капиталистические, так и социалистические, достигали успеха только тогда, когда применяли именно такую модель. Баллод, оказывается, и был первым теоретиком стремительной электрификации страны и многих других инициатив, приведших большевиков к самым ярким успехам. При этом сам Баллод не был социалистом, но скорее прагматиком и экономическим националистом. Все, что брал его теории за основу, добивались экономических и социальных чудес.

Одним из методов такого чуда была двухконтурная эмиссия: кроме эмиссии национальной валюты, циркулирующей непосредственно в обществе, в виде наличных денег, были открыты специальные счета, средства которых расходовались только на целевые проекты: великие стройки, инфраструктуру, высокие — и в том числе военные — технологии, прорывные объекты, дороги и коммуникации — то есть инвестировались в будущее. Тем самым решалась проблема долгосрочных инвестиций, всегда рискованных, равно как и инфляции: большая часть проектных денег не попадала в область потребительского рынка, за исключением зарплат тех, кто получал её в этом стратегическом секторе.

Успех именно в этой модели, а никак не в труде заключённых, который, как показывают авторы, был скорее убыточен, и не в аппарате репрессий. Тоталитаризм вообще ни при чём, можно было вполне обойтись и без него. Был бы Баллод.

А обнаружилось это так поздно, только в 2021 году, потому что действительность в советское время скрывалась за идеологической демогогией. После Сталина от модели Баллода Хрущёв и Брежнев отказались, и всё пошло катиться вниз. Показало же рухнуло в убыточный и провальный либерализм 90-х.

И вот тут самое интересное в книге "Кристалл роста". Авторы очень аргументированно и спокойно утверждают: а что, можем повторить... Не пугая никого репрессиями и тоталитаризмом. Не в них же было дело, дело было в Карле Баллоде, в сочетании стратегического планирования с поддержкой мелкой и средней частной инициативы, в двухконтурной модели денег, в отсутствии экономической догматики: как марксистской, так и — тем более — либеральной. Формула Баллода — альянс между государством и народом в общем судьбоносном деле построения подлинно суверенного общества — суверенной экономики и социальной справедливости. Вот это-то как раз мы можем и должны повторить или построить заново.

Александр ДУГИН